

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОЭЗ

Аннотация. Особые экономические зоны существуют повсеместно. Их основное назначение – привлечение инвестиций и создание конкурентных преимуществ за счет налоговых льгот и преференций. Интересен аспект эффективности особых экономических зон в России с учетом их типологии. Статья проводит сравнительный анализ эффективности российских особых экономических зон.

Ключевые слова: Особые экономические зоны, инвестиции, тренды развития ОЭЗ, эффективность ОЭЗ.

Annotation. Special economic zones exist everywhere. Their main purpose is to attract investments and create competitive advantages through tax incentives and preferences. An interesting aspect is the effectiveness of special economic zones in Russia, taking into account their typology. The article provides a comparative analysis of the effectiveness of Russian special economic zones.

Keywords: Special economic zones, investments, SEZ development trends, SEZ efficiency.

Особая экономическая зона (ОЭЗ) - это определенная географическая зона, где экономические правила отличаются от действующих в остальной части страны. Эти зоны привлекают прямые иностранные инвестиции (ПИИ), стимулируют экспорт и способствуют промышленному развитию.

Политика создания ОЭЗ, ставшая частью инструментария регионального развития, берет начало на западном побережье Ирландии, где расположена Свободная зона Шеннон. Созданная в 1959 году, она считается первой особой экономической зоной.

Более 7000 ОЭЗ действуют по всему миру под различными названиями: зоны свободной торговли, зоны переработки экспортных товаров или

промышленные парки [7]. Каждая из них уникальна и значительно отличается по масштабу, целям и правилам регулирования. В широком смысле их можно определить как географические районы внутри страны, предлагающие благоприятные условия для ведения бизнеса.

Многим ОЭЗ удастся добиться экономического роста. Широко известна история успеха китайского Шэньчжэня, рыбацкой деревушки, превратившейся в глобальный технологический центр благодаря своему статусу ОЭЗ. Но во многих случаях правительства предоставляли СЭЗ щедрые налоговые льготы, которые не привели к качественным инвестициям. Скорее, они потеряли доходы, что подрывает достижение более широких целей в области развития, особенно в развивающихся странах. Например, многофункциональные экономические зоны Замбии, созданные в 2005 году, были направлены на создание динамичной деловой среды путем привлечения компаний за счет снижения налогов, но не смогли стимулировать экономическое развитие из-за слабого институционального потенциала, неадекватной инфраструктуры и других неналоговых проблем.

Многие госпрограммы направлены на реформирование инвестиционной привлекательности и структуры ОЭЗ. Так, в Италии недавние реформы законодательства об ОЭЗ направлены на активизацию возможностей развития на Юге («Меццоджорно») в рамках политики единой ОЭЗ «Unica». Эта реформа заменяет предыдущие 8 географически разграниченных ОЭЗ на единую ОЭЗ на всей территории южной Италии [6]. Хотя этот подход устраняет границы ОЭЗ, потенциально устраняя опасения по поводу благоприятствования для действующих компаний и создания негативных внешних эффектов, он может породить новые проблемы. В частности, эффективная реализация ОЭЗ «Unica» зависит от эффективного многоуровневого управления (MLG) и активного участия региональных и местных субъектов [6].

Регионы Польши первыми начали использовать ОЭЗ для достижения широкой повестки в области развития. В ОЭЗ «Лодзь» открыта совместно созданная с Техническим университетом Лодзи и местными инвесторами

профессиональная школа автоматизации и робототехники. Здесь программирование преподается в соответствии с потребностями промышленности. В 2023 году стартап-акселератор оказал поддержку 65 отечественным компаниям, а в период с 2016 по 2022 год ОЭЗ привлекла 262 новых инвестиций, создав почти 12 000 рабочих мест [7]. Инициатива «Зона трансформации» обеспечивает обучение, профориентацию и финансирование, чтобы помочь работникам энергетического сектора и местным предприятиям адаптироваться к условиям «зеленого» перехода [7].

Таким образом, управление развитием и функционирование ОЭЗ часто выходит за рамки традиционных экономических схем. Новые формы ОЭЗ формируются по всей ОЭСР, представляя инструмент политики, который может помочь поддержать конкурентоспособность и привлекательность регионов, расширить возможности МСП с точки зрения распространения знаний и интеграции цепочек поставок, а также повысить привлекательность прямых иностранных инвестиций в отстающих регионах. Крайне важно, чтобы это подкреплялось сильной региональной системой управления и грамотной оценкой эффективности ОЭЗ.

П.В. Павлов предлагает считать эффективностью функционирования ОЭЗ «комплексное свойство, охватывающее все стороны деятельности ОЭЗ и отражающее соотношение величины дохода, который получит государство от реализации данного проекта, с величиной затрат на ее создание и дальнейшую деятельность» [3, с. 2], выделяя финансовую, экономическую, бюджетную, налоговую, социальную эффективность (Рис.1)

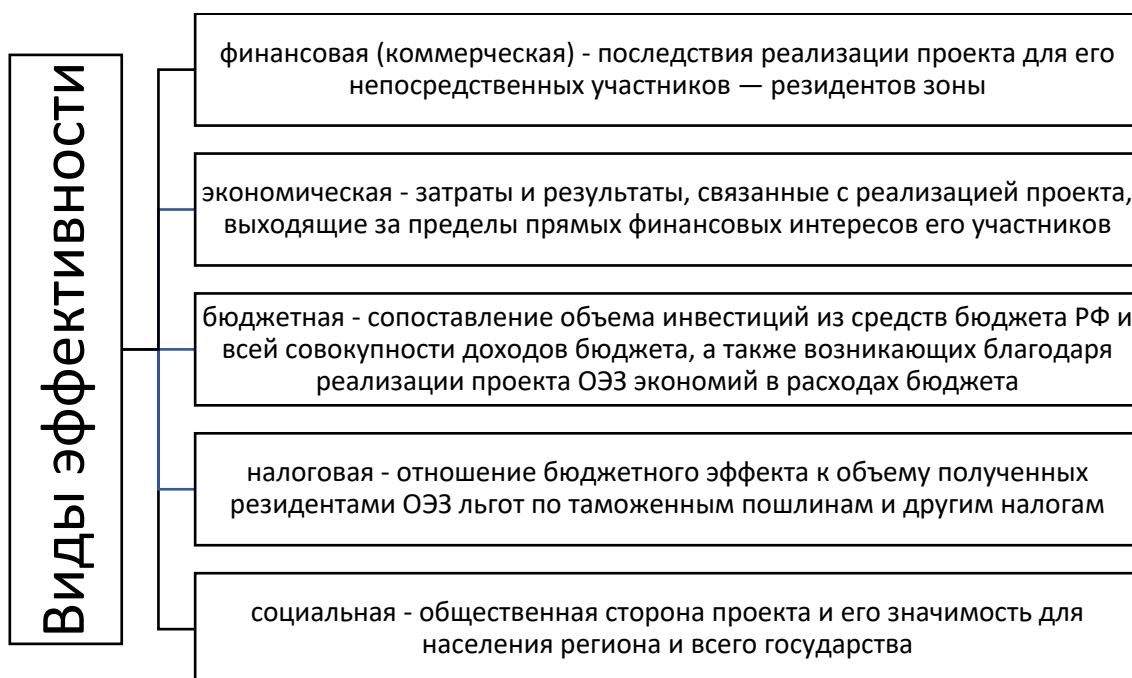

Рис.1. Составляющие эффективности ОЭЗ

Совокупный макроэкономический эффект (СМЭ) представляет собой сумму прямого и косвенного эффектов от проекта, отражая общий вклад в ВВП за определенный период [3].

К. В. Янков, А. К. Моисеев, Д. А. Евграфов в оценках эффективности российских ОЭЗ руководствуются официальной методологией, которая представляет сравнение официальных статистических показателей с текущими результатами различных ОЭЗ [5].

Согласно абзацу 2 пункта 4 Правил 5 Правил оценки эффективности функционирования ОЭЗ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 7 июля 2016 г. № 643, их оценка эффективности основывается на достижении показателей, установленных соглашениями о передаче полномочий по управлению ОЭЗ между Минэкономразвития России и регионами, а также дополнительными соглашениями с управляющей компанией для туристско-рекреационных ОЭЗ в рамках туристического кластера Северо-Кавказского федерального округа [1].

В 2023 году оценка эффективности ОЭЗ проводилась Минэкономразвития по 25 основным и 6 расчетным показателям (Рис.2).

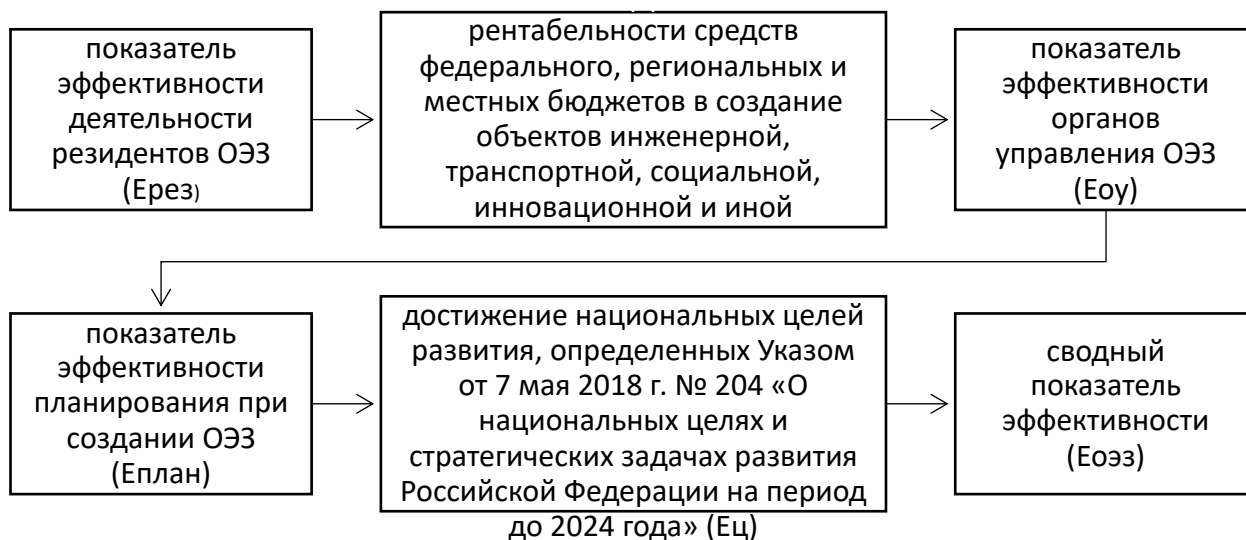

Рис.2. Численные показатели эффективности ОЭЗ

По состоянию на 1 мая 2025 г. на территории Российской Федерации действовали 58 ОЭЗ четырех типов: 38 ОЭЗ промышленно-производственного типа (ППТ); По состоянию на 1 мая 2025 г. на территории Российской Федерации действовали 58 ОЭЗ четырех типов [2]: 38 ОЭЗ промышленно-производственного типа (ППТ); 7 ОЭЗ технико-внедренческого типа (ТВТ); 11 ОЭЗ туристско-рекреационного типа (ТРТ); а также 2 портовые ОЭЗ (ПОЭЗ) в Ульяновской («Ульяновск») и Астраханской («Оля») областях.

Среди ОЭЗ ППТ по показателям эффективности в первой четверке идут ОЭЗ ППТ в Республике Татарстан (100 %), ОЭЗ ППТ «Ступино Квадрат» в Московской области (100 %), ОЭЗ ППТ в Ивановской области (100 %), ОЭЗ ППТ в Липецкой области (97 %) (Рис.3).

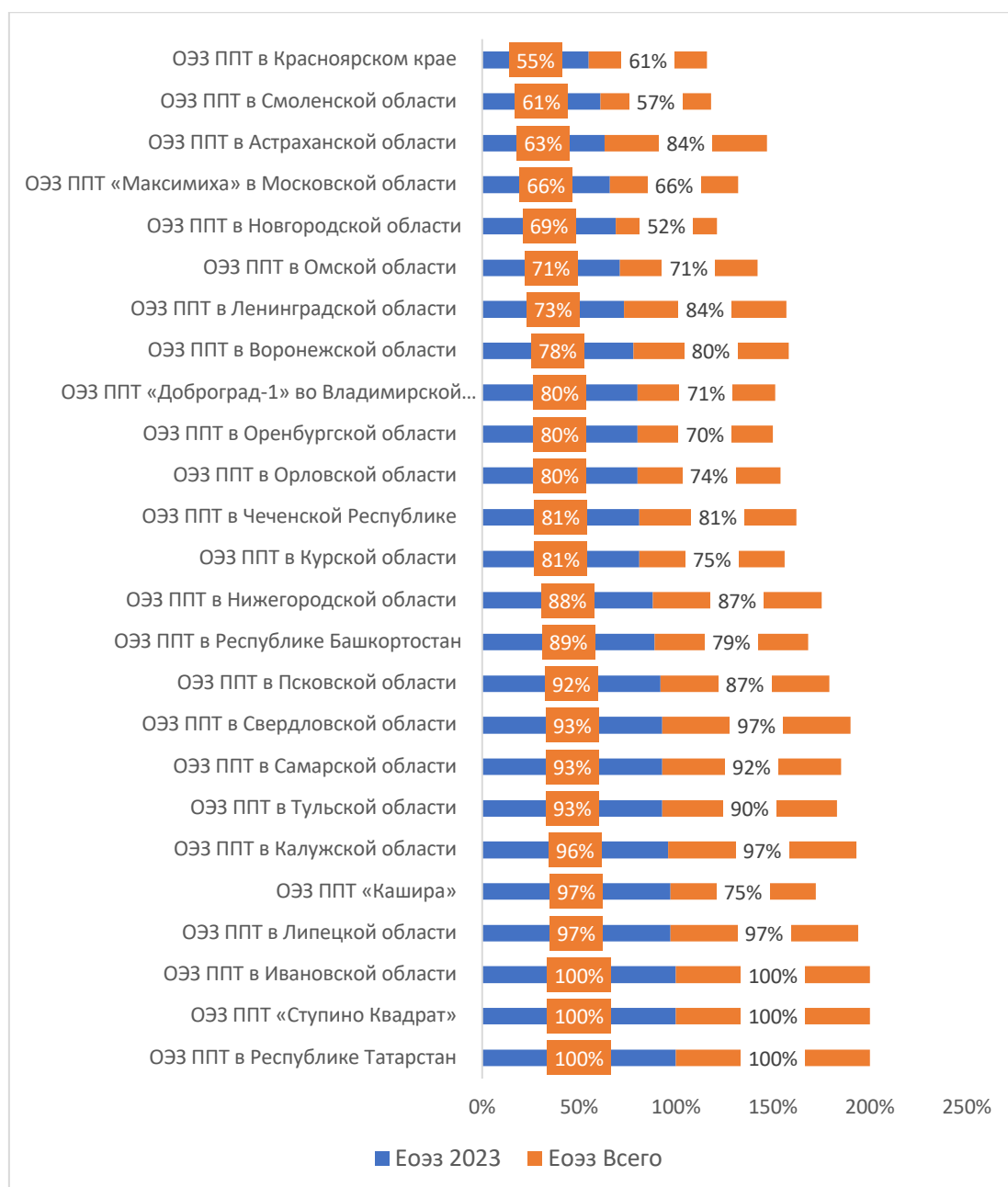

Рис.3. Динамика показателя Еоэз ОЭЗ ППТ в 2023 году и нарастающим итогом [2]

Среди ОЭЗ ТВТ в первой четверке идут ОЭЗ ТВТ в г. Москве (100 %), ОЭЗ ТВТ в Республике Татарстан (97 %), ОЭЗ ТВТ в г. Санкт-Петербурге (97 %), ОЭЗ ТВТ «Дубна» в Московской области (93 %) (Рис.4).

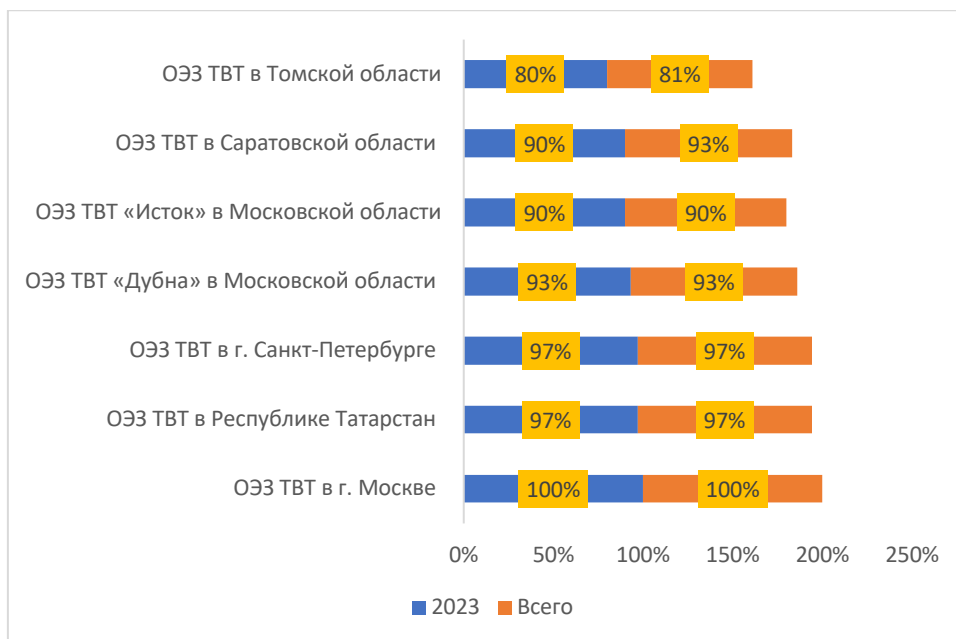

Рис.4. Динамика показателя Еоэз ОЭЗ ТВТ в 2023 году и нарастающим итогом [2]

Среди ОЭЗ ТРТ в тройке лидеров идут ОЭЗ ТРТ в Алтайском крае (93 %), ОЭЗ ТРТ в Иркутской области (83 %), ОЭЗ ТРТ в Тверской области (80 %) (Рис.5).

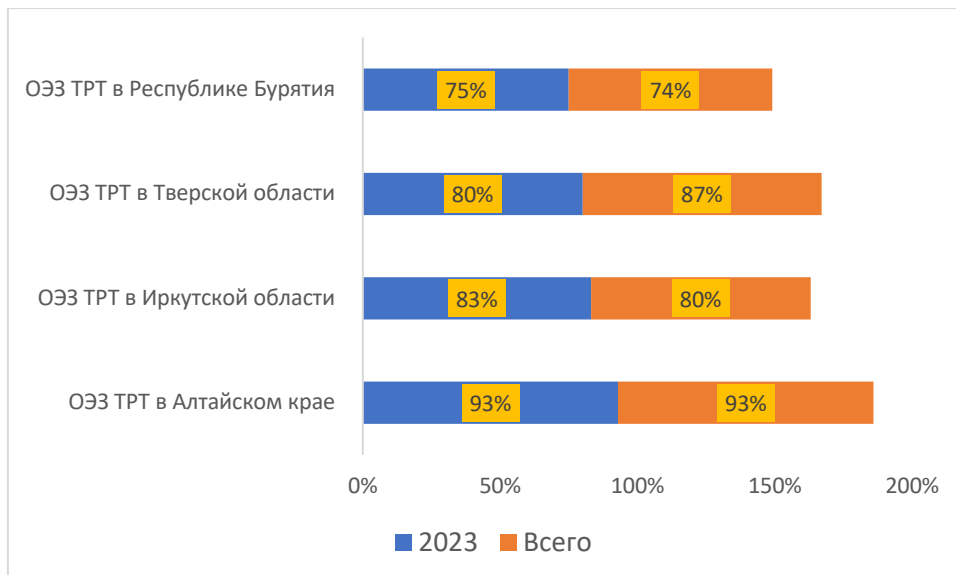

Рис.5. Динамика показателя Еоэз ОЭЗ ТРТ в 2023 году и нарастающим итогом [2]

Мы видим таким образом, что среди ОЭЗ ПОЭЗ лидирующие позиции за 2023 года занимает ПОЭЗ в Ульяновской области, а нарастающим итогом - ПОЭЗ в Астраханской области (Рис.6).

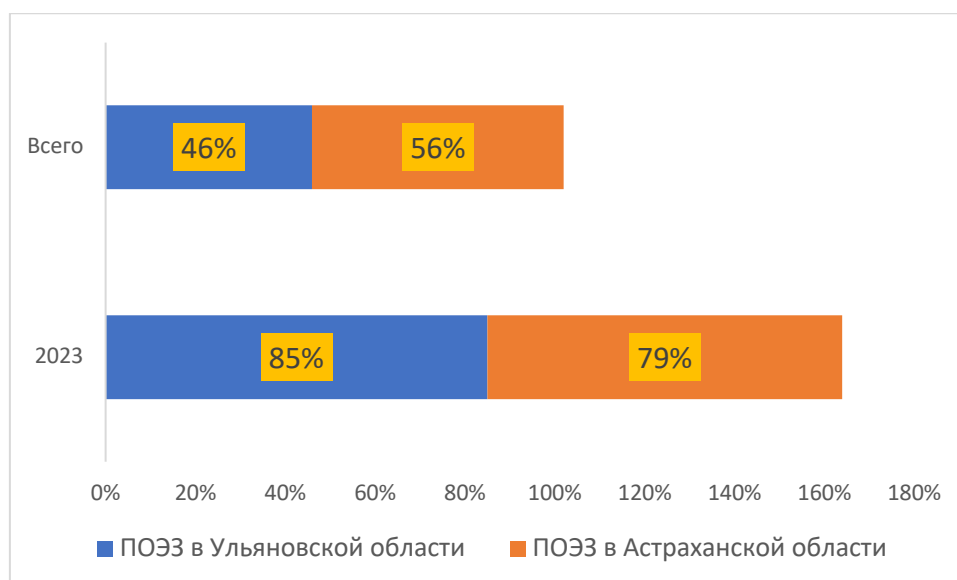

Рис.6. Динамика показателя Еоэз ОЭЗ ПОЭЗ в 2023 году и нарастающим итогом [2]

Проводя сравнительный анализ показателей эффективности по таким типам ОЭЗ, как ППТ и ТВТ, можно увидеть, что ППТ превосходят ТВТ по таким показателям, как численность иностранных инвесторов, число созданных рабочих мест, объем инвестиций, объем выручки, объем средств УК в инфраструктуру, объем уплаченных таможенных платежей.

Вместе с тем, ТВТ превосходят ППТ по таким показателям, как численность резидентов, расходы средств федерального бюджета, расходы региональных бюджетов, объем налогов, объем страховых взносов. По показателю численности построенных объектов инфраструктуры оба типа ОЭЗ идут примерно на одинаковом уровне.

ТРТ превосходят ПОЭЗ по таким показателям, как численность резидентов, объем инвестиций, расходы федбюджета, расходы региональных бюджетов, объем налогов и число объектов инфраструктуры. Напротив, ПОЭЗ превосходят ТРТ по таким критериям, как число иностранных инвесторов, число созданных рабочих мест, объем выручки, объем средств, вложенных в инфраструктуру, объем уплаченных таможенных платежей и объем страховых взносов.

Таким образом, лидирующие позиции занимают по числу резидентов – ТВТ (539); иностранных инвесторов – ППТ (70); рабочих мест – ППТ (40 839); -

объему инвестиций- ППТ (935 182 млн руб); объему выручки – ППТ (1 696 140 млн руб); расходам федерального бюджета – ТВТ (48 026 млн руб); расходам региональных бюджетов – ТВТ (78 103 млн руб); объемам средств УК в инфраструктуру – ППТ (94 840 млн руб); объемам налогов – ТВТ (170 282 млн руб); объемам уплаченных таможенных платежей – ППТ (109 899 млн руб); объемам страховых взносов – ТВТ (56 182 млн руб); объектов инфраструктуры – ППТ (794).

По данным отчета Минэкономразвития на основе расчета интегрированного показателя $E_{OЭЗ}$, наибольшую эффективность по итогам 2023 года демонстрируют ОЭЗ ТВТ и ППТ (97 % за год) (Рис.7).

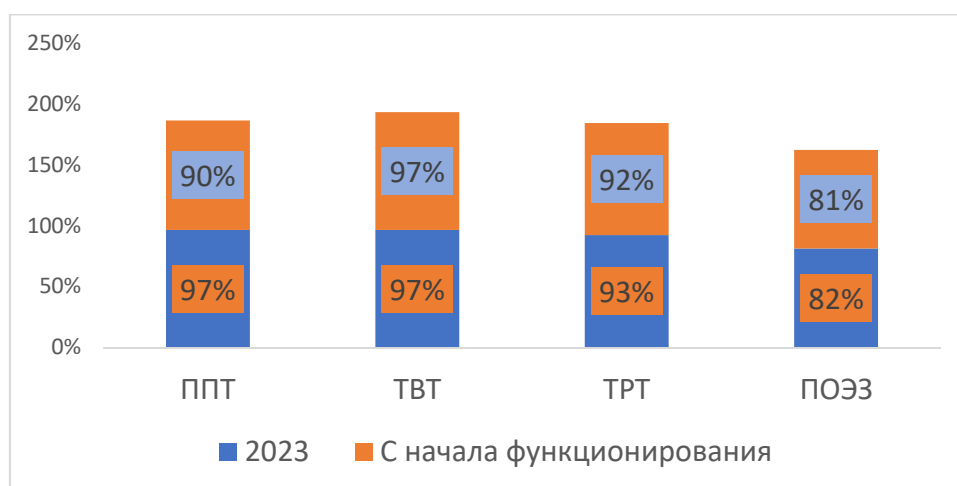

Рис.7. Сравнительный анализ эффективности ОЭЗ по типам нарастающим всего и по состоянию на 2023 год по данным Минэкономразвития РФ [2]

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что ППТ и ТВТ являются наиболее успешными видами ОЭЗ в России, исходя из их экономической эффективности. По объемам налоговых платежей ТВТ являются более эффективными, но они же имеют и большую расходную часть федерального и местного бюджетов.

В целом подтверждается вывод Т. Е. Платоновой о наибольшей эффективности по итогам 2023 года ОЭЗ «Алабуга» Татарстан (ППТ), «Иваново» Ивановская Область (ППТ), «Липецк» Липецкая область» (ППТ), «Ступино Квадрат» Московская область (ППТ), «Узловая» Тульская область (ППТ), «Тольятти» Самарская область (ППТ), «Калуга» Калужская область (ППТ),

«Технополис» Москва (ТВТ), «Иннополис» Татарстан (ТВТ), «Титановая долина» Свердловская область» (ППТ), «Дубна» Московская область (ТВТ), «Исток» Московская область (ТВТ), «Алмаз» Саратовская область (ТВТ) [4].

Российский опыт создания ОЭЗ, ориентированных на импортозамещение, не следует копировать с других стран. Важно учитывать инвестиционный климат и экономический потенциал региона для успешного развития ОЭЗ. Они должны иметь амбициозные, но реалистичные цели, чтобы действительно изменить экономику.

Разные результаты российских ОЭЗ объясняются различиями в уровне развития регионов и мотивах их создания. Например, Татарстан и Липецкая область выбраны за хорошие условия для инвесторов, а ОЭЗ в Свердловской и Самарской областях созданы для поддержки моногородов. ОЭЗ в Псковской и Приморской областях направлены на помощь отстающим регионам, а Калужская область получила ОЭЗ за успешную инвестиционную политику.

Анализ показывает, что ОЭЗ успешны в регионах с хорошим географическим положением и высоким уровнем промышленного развития, а для технологических зон важен инновационный потенциал.

Отраслевая специализация ОЭЗ в Татарстане и Липецкой области более разнообразна, с акцентом на автомобильную промышленность и нефтехимию в Татарстане, а также на продукцию НЛМК в Липецке. В Псковской области, с низким уровнем экономического развития, ОЭЗ показывает слабые результаты из-за отсутствия дополнительных промышленных предприятий.

Калужская область, благодаря своему географическому положению и успешной инвестиционной политике, привлекла много инвесторов, особенно из-за близости к Москве. Однако выбранная для ОЭЗ территория Людиново оказалась непривлекательной из-за плохой логистики, что привело к созданию второй ОЭЗ в Боровском районе.

Ситуация в Свердловской области схожа: ОЭЗ была создана далеко от Екатеринбурга, что отпугивало инвесторов. В 2018 году было решено открыть

новую площадку в самом Екатеринбурге и его пригородах для повышения привлекательности.

Различия между территориями с ОЭЗ обусловлены тем, что федеральный закон не определяет четкие критерии выбора регионов для их создания. В нем лишь указано, что предложение должно обосновывать целесообразность создания ОЭЗ для решения различных задач. Отсутствие ясных критериев связано с разными мнениями экспертов о местоположении ОЭЗ. Изучение зарубежного опыта показало, что в развивающихся странах ОЭЗ создавались для привлечения иностранных инвесторов в экономически развитые регионы, тогда как в развитых странах они служили инструментом региональной политики и создавались в проблемных областях. В России опыт 1990-х показал, что ОЭЗ в проблемных регионах не привлекли инвесторов, но экономическая ситуация в 2000-х была иной. Поэтому вопрос о критериях выбора регионов не был решен в законе, что дало гибкость в принятии решений.

При разработке законодательства об ОЭЗ необходимо учитывать, что условия в стране могут меняться, и, следовательно, цели создания ОЭЗ тоже. Закон должен обеспечивать гибкость не только в выборе территорий, но и в поддерживаемых видах производства. Имеет смысл фокусироваться на высоких технологиях и новых отраслях. Поэтому закон об ОЭЗ требует изменений, чтобы поддержка регулировалась для каждой конкретной зоны, особенно в менее развитых регионах.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон». [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/71442538/?ysclid=mb21kuh3vv114554902> (дата обращения 01.05.2025).
2. Особые экономические зоны. Сайт Министерства экономического развития. [Электронный ресурс] – URL:

https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/?ysclid=ma6irppctg295046285 (дата обращения 01.05.2025).

3. Павлов, П. В. Система показателей оценки функционирования особых экономических зон / П. В. Павлов // Финансы и кредит. – 2009. – № 29(365). – С. 2-11.

4. Платонова, Т. Е. Особые экономические зоны Российской Федерации: результаты деятельности и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. - № 11. – С. 406-409.

5. Янков, К. В. Проблемы и перспективы развития особых экономических зон в России / К. В. Янков, А. К. Моисеев, Д. А. Евграфов // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 3(156). – С. 101-110.

6. Annex to the proposal for a council implementing decision amending implementing decision EU (ST 10160/21 init; ST 10160/21 add 1 rev 2) of 13 July 2021 on the approval of the assessment of the reaovery and resilience plan for Italy/ - European Comission. – Brussels. – 26.04.2024. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://secure.ipex.eu/IPEXL->

[WEB/download/file/082d29088f12c657018f19873a80026a&ved=2ahUKEwjplI3807uNAxU4SFUIHX11CKkQFnoECBoQAQ&usg=AOvVaw3PVxmEI03-P7J85LEYB_VH](https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://secure.ipex.eu/IPEXL-WEB/download/file/082d29088f12c657018f19873a80026a&ved=2ahUKEwjplI3807uNAxU4SFUIHX11CKkQFnoECBoQAQ&usg=AOvVaw3PVxmEI03-P7J85LEYB_VH) (дата обращения 01.05.2025).

© Таранов А.С., 2025